

В последнее время у Мо Шу было исключительно прекрасное настроение, тон его голоса звучал на удивление приветливо, отчего не по дням, а по часам росла его популярность. Пусть по его невозмутимому лицу этого нельзя было прочесть, эта ненамеренная рассеянность и сияющая на губах нежная улыбка, проявляющаяся прямо в ходе разговора, выдавали его с головой.

А вот настроение Нань Гэ'эра в последнее время совсем никуда не годилось, а тон его голоса звучал вяло, но при этом его аура становилась все более и более... очаровательной?

Взлеты и падения эмоций Мо Шу были совершенно понятны; все потому, что он относился к Нань Гэ'эру как к своей личной собственности, вроде подвески или гибкого меча, которые прикрепляются к поясу, или наполненному высушенными цветами сливы саше: он таскал его за собой двадцать четыре часа в сутки, ни на секунду не оставляя его в одиночестве.

Так как Нань Гэ'эр, как правило, просиживал штаны в здании правительства, не появляясь на улице, это подспудно привело к тому, что Мо Шу безропотно оставался дома и даже позабыл о своих требованиях выпустить его порезвиться на воле. Конечно же, все это привело и к кое-каким негативным последствиям.

К примеру, Нань Гэ'эр должен был постоянно оставаться на виду у Мо Шу сяньшэна: он наблюдал за тем, что делает молодой человек, проверял, не холодно ли ему, следил, хорошо ли он заботится о себе... присматривал за множеством вещей, которые нужно было учесть, делал то и это. Из-за этого как Нань Гэ'эр, так и Чжу Си постоянно были на нервах. Чжу Си ходил жутко мрачным. Раньше, хотя Мо Шу и любил побить баклуши, его работоспособность по-прежнему оставалась более-менее на высоте.

Однако теперь, пусть этот парень усердно сидел в правительстве, он продолжал отлынивать от работы. И не только - его уклонение от работы еще больше усугубилось. Работал он теперь только по совместительству, а основным направлением его деятельности в данный момент стало присматривать за Нань Гэ'эром... Но Нань Гэ'эр ходил еще мрачнее Чжу Си. Всякий раз, встречая какого-нибудь знакомого, он останавливал его и принимался жаловаться ему:

- Ах, бедный я, несчастный...

Кто сможет нормально чем-нибудь заниматься, когда за ним двадцать четыре часа в сутки пристально наблюдают? Кто сможет оставаться равнодушным, когда его каждые пятнадцать минут хватают за шкурку и измеряют температуру прикосновением ко лбу и рукам? Кто сможет вынести, когда некто, сидя возле него, со звуком "А-а..." кормит его с ложечки в окружении прочих людей, которые, практически безуспешно, пытаются сдержать смех? Он едва не свихнулся! Почему "едва"? Потому что он "едва" мог это терпеть.

Не так давно дела у Нань Гэ'эра пошли хуже некуда. В последнее время он обнаружил, что ничего не может поделать с Мо Шу, а заодно заметил изменения, которые произошли в интересах этого парня... Среди любимых вещей Мо Шу сладости теперь занимали только третье место. На первом месте очутилось, пребывая в оцепенении, разглядывание Нань Гэ'эра,

после чего Мо Шу принимался улыбаться так же нежно, как и вода. Вторым стало периодическое хватание Нань Гэ'эра в охапку, проявляя заботу о нем и одновременно глядя и обнимая его... С идиотом управиться было легко, сладить с психом тоже сложности не представляло. Вся сложность состояла в том, смогли бы вы отвесить кому-то пощечину, если бы этот кто-то проявлял искреннее участие по отношению к вам? По крайней мере Нань Гэ'эр не мог так поступить.

Было бы куда проще, если бы Мо Шу торопил события и гнал лошадей. Однако тот облачал в вежливую форму все выражения своей привязанности. Вся различными способами проявляемая им забота была настолько обыденной, насколько только могла быть; вел он себя настолько дисциплинированно, насколько только возможно; его прикосновения были настолько благопристойны, насколько могли быть... Нань Гэ'эр осознал, что на данный момент его целиком и полностью загнали в тупик. Более того, такая тяжкая ситуация, скорее всего, продлится еще немало времени...

"...В действительности я ошибался. Я здорово ошибался! С какой стати я принял этого парня за идиота?" - Нань Гэ'эр снова погрузился в пучину сожалений. - "Он не идиот; он ни капельки не идиот! На самом деле этот парень - влюбленный дурак!"

Чжу Си провел задушевный и серьезный разговор с Нань Гэ'эром по поводу текущего до безумия влюбленного состояния Мо Шу. Конечно же, все потому, что у этого сбрендившего от любви пришельца не было настроения заниматься своей работой, если он постоянно не видел перед собой Нань Гэ'эра, а также не слышал неподалеку его возню.

К слову, пока Нань Гэ'эр находился в зоне его досягаемости, Мо Шу бессовестно игнорировал все разговоры, звуки и прочих живых существ... Даже единожды не моргнув, он устремлял на Нань Гэ'эра свой наполненный тоской и нежностью взгляд... В частности, содержание разговора Чжу Си и Нань Гэ'эра касалось того, как будет весной и летом работать Мо Шу сяньшэн.

На сегодняшний день этот влюбленный пришелец никак не мог оставить Нань Гэ'эра даже на пятнадцать минут. Было бы уже замечательно, если бы Мо Шу хотя бы ходил патрулировать округ на протяжении весны и лета; он мог бы просто взять с собой Нань Гэ'эра. Но что будет, если ему придется отправиться еще дальше, скажем, навестить кого-то в деревне? Что если там окажется ухабистая дорога? Если судить по состоянию здоровья Нань Гэ'эра, он бы просто не выдержал подобной поездки. А значит, Мо Шу тоже не поедет туда. Как следствие, самым невезучим и занятым в этой ситуации окажется бедняга советник.

Вместе с Нань Гэ'эром проведя торжественный анализ степени тяжести ожидающего его будущего, Чжу Си со всей серьезностью обратился к нему:

- Сяо Нань, по-моему, тебе следует сделать своим высшим приоритетом избавление от безумия, которым страдает Мо Шу.

Нань Гэ'эр скорчил рожицу:

- Даже если ты так говоришь, я понятия не имею, что мне с этим делать, - "Я могу остановить кое-кого, когда он совершает идиотские действия, но не способен контролировать его безумную одержимость".

- А что нам прикажешь делать, если даже у тебя нет ни единой идеи? - Чжу Си разволновался еще сильнее. - Я теперь даже спать не могу, раздумывая о грядущих весне и лете, - он в расстройстве указал под свои глаза. - Вот взгляни, знаешь, что это? - под обоими его глазами залегли темные круги!

Нань Гэ'эр подался к нему, но не успел он хорошенько их рассмотреть, как Мо Шу мигом оттащил его от Чжу Си, не позволяя им приближаться друг к другу более, чем на метр... "Ты только в такие моменты приходишь в себя?" Чжу Си и Нань Гэ'эр одновременно одарили его презрительным взглядом.

Конечно же, Мо Шу предпочел не обращать внимания на существование Чжу Си и презрение в глазах Нань Гэ'эра. Он улыбнулся:

- Ты не проголодался? Хочешь чего-нибудь пожевать?

- Мы завтракали всего пару часов назад, - скорчив рожицу, напомнил Мо Шу Нань Гэ'эр.

- Ох, верно, у нашего Нань Гэ'эра потрясающая память, - Мо Шу с улыбкой погладил Нань Гэ'эра по голове. - Не замерз?

Нань Гэ'эр оказался начисто лишен дара речи. Точнее, у него даже не было сил ему возразить. Он бросил взгляд на Чжу Си, стоящего от него на расстоянии в метр.

"Прекрасно, он еще сильнее лишился дара речи, чем я. Благодарю землю и Небеса, ты наконец-то понял, что я не в силах изменить текущую ситуацию, поскольку вся моя жизнь - сплошная головная боль..." Как Нань Гэ'эр, так и Чжу Си надолго погрузились в молчание.

Обладавший лучшей устойчивостью к таким потрясениям советник все-таки первым очнулся от этой атмосферы беспомощности. Он легонько прочистил горло:

- Ладно, Мо Шу, ты ведь еще помнишь, что через несколько дней тебе предстоит кое за кем отправиться, верно?

Пока еще сохраняющий ясный рассудок Мо Шу, занимаясь своими делами, кивнул, после чего снова глянул на Нань Гэ'эра. Чжу Си пристально посмотрел в лицо Мо Шу. Он слегка нахмурился, но больше ничего не сказал. Заметив едва различимую реакцию этих двоих, Нань Гэ'эр в недоумении воззрился на них.

- Тогда я пошел, - чуть слышно пробормотал Чжу Си, после чего, сложив руки, отвесил

почтительный поклон и удалился.

Нань Гэ'эр растерялся еще сильнее. Мо Шу тоже чуть-чуть помолчал, а затем позвал:

- Сяо Нань, - он похлопал по месту рядом с собой, - иди сюда и присядь.

По выражению лица Мо Шу Нань Гэ'эр догадался, что тому есть что сказать. Чуть поразмыслив, он подошел и уселся возле него.

- Возможно, мне впервые за несколько месяцев этого года придется выйти во внешний мир, - хорошенько это обдумав, Мо Шу в итоге решил выложить все начистоту. Время от времени случавшиеся вылазки Мо Шу наружу были отнюдь не новинку, и Нань Гэ'эр никак не мог взять в толк, почему Мо Шу предпочел поговорить с ним именно об этой поездке. Поэтому он в недоумении посмотрел на него.

- И местом, в которое я отправлюсь, станет Бэйцзюнь. Возможно, мне придется там задержаться. Провести снаружи весь Новый год... - Мо Шу внимательно наблюдал за выражением лица Нань Гэ'эра, высказывая ему все, что хотел рассказать, - и хотя путешествовать предстоит по неровным дорогам, я надеюсь, что ты сможешь поехать вместе со мной.

Обычно Мо Шу никогда и ни о чем не просил Нань Гэ'эра, не говоря фраз, наподобие "Я надеюсь..." Он и впрямь поступал точь-в-точь как сказал в тот день Чжу Си; он ни разу ни к чему его не принудил, позволяя ему делать, что хочется. Однако сейчас он обращался к нему с просьбой.

- На самом деле лично разбираться с этим делом вовсе не обязательно. Но я все же надеюсь, что ты сможешь поехать вместе со мной, - снова заговорил Мо Шу. - Потому-то я и сказал Чжу Си, что лично приведу сюда того человека.

В глубине души Нань Гэ'эр пребывал в смятении. Услышав, как выразился Мо Шу, он лишь инстинктивно поднял голову и спросил:

- Почему?

- Хоть с виду и кажется, что с тобой все хорошо, я знаю, что в глубине души что-то терзает тебя, - Мо Шу погладил Нань Гэ'эра по голове. - Вот почему мне хотелось бы, чтобы ты отправился туда со мной.

Даже если Нань Гэ'эр никогда не объявлял, кем был на самом деле, он считал, что люди Гуантянь более-менее знали об этом. Более того, жители каждой страны говорили на своем уникальном диалекте, и после прибытия сюда он специально его не скрывал. Вот почему он не испытал особого шока и удивления, когда Мо Шу с таким естественным видом выдал эти слова.

Просто ему не очень-то хотелось ехать туда.

Заметив колебания и неохоту, отобразившиеся на лице Нань Гэ'эра, Мо Шу усмехнулся:

- По правде говоря, если ты действительно не хочешь никуда ехать, я не стану тебя заставлять. Но ты уверен, что лучшим выбором будет оставить все, как есть? - Нань Гэ'эр поднял взгляд и посмотрел на него.

- Ты ведь уже решил остаться в Гуантянь, рядом со мной, я прав? - улыбнулся Мо Шу. - И если это так, не лучше ли будет обрезать все концы и навсегда покончить со своим прошлым, верно? Ты знаешь, что тоска может привести к ранней смерти? Я не хочу, чтобы ты ушел раньше меня. К тому же я буду рядом с тобой: тебе нечего будет бояться. Эта поездка станет всего лишь прощанием с прошлым. Ничего не изменится. Мы вместе поедem туда, а после вместе вернемся обратно.

- Вот как? - Нань Гэ'эр наконец поднял голову, и его губы изогнулись в улыбке. - Какой же ты толстокожий; когда это я говорил, что останусь с тобой?

Едва Мо Шу заметил, как заулыбался Нань Гэ'эр, на его устах тоже расцвела восхитительная улыбка. Он протянул палец, прижав его к груди Нань Гэ'эра, после чего нежно потыкал, указывая на его сердце:

- Здесь. Оно с помощью твоей улыбки сказало мне это.

<http://bllate.org/book/14817/1320113>